

Научная статья
 УДК 94(430).063
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.2>

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО БЕРГ В ВОЙНАХ НАПОЛЕОНА В ПОЛЕВОМ ДНЕВНИКЕ ЛЕЙТЕНАНТА ЦИММЕРМАННА

Куангали Аманович Испанов¹

¹ Саратовский Национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (д. 83, ул. Астраханская, Саратов, 410012, Российская Федерация)
 Лаборант-исследователь
 ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1881-1332> E-mail: disperato97@mail.ru

Аннотация. Введение. Став императором Франции в 1804 г., Наполеон Бонапарт оказался в крайне сложной геополитической обстановке: старые европейские монархии не спешили признавать легитимность власти новоиспеченного императора, поэтому Франции пришлось действовать не только силой оружия, но и демонстрацией эффективности нового порядка путем создания государств-моделей, расположенных на территории Германии и ставшими витриной. Одним из таких государств-моделей стало Великое Герцогство Берг, образованное на территории бывших герцогств Клеве и Берг в 1806 году. Наполеон направляет в молодое герцогство своих чиновников, активно проводит реформы для развития экономики, социальной сферы, а также реформы армии. **Материалы и методы.** Новообразованные воинские контингенты, набранные на территории государств, должны были принять участие в конфликтах I четверти XIX в., и Великое Герцогство Берг не стало исключением. **Анализ.** В статье рассматривается отражение участия бергских пехотинцев в наполеоновских войнах с 1807 по 1814 гг. на страницах полевого дневника сержанта, а затем лейтенанта 1-го пехотного полка Великого Герцогства Берг П. Циммерманна. Внимание акцентировано на восприятии испанцев и русских немецкими солдатами, на образе войны в целом на основе упомянутого выше дневника. Образы, рисуемые Циммерманном, на первых порах амбивалентны: он отдает

дань мужеству, упорству и патриотизму герильеров, сетует на жестокости и эксцессы, осуждает мародерство со стороны солдат союзных частей. **Результаты.** Трагическая судьба бергского контингента в России приводит автора дневника к рассуждениям о добре и зле, о боевом братстве, о бессмысленности потерь, brutальности казаков, неблагодарности немецких гражданских чиновников. Но лейтмотивом всего повествования служит прославление чести солдат и офицеров Берга, которые не теряли достоинства в самых опасных и тяжелых ситуациях.

Ключевые слова: наполеоновские войны, государства-моделей, Великое герцогство Берг, Циммерманн, Великая Армия

Благодарности: статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00113).

Для цитирования: Испанов К. А. Великое герцогство Берг в войнах Наполеона в полевом дневнике лейтенанта Циммерманна // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 375–382. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 23.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 22.07.2023.

Статья принята к публикации: 30.08.2023.

Research article

THE GRAND DUCHY OF BERG IN THE NAPOLEONIC WARS IN THE FIELD DIARY OF LIEUTENANT ZIMMERMANN

Kuangali A. Ispanov¹

¹ Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (83, Astrakhan St., Saratov, 410012, Russian Federation)
 Laboratory assistant-researcher
 ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1881-1332> E-mail: disperato97@mail.ru

Abstract. Introduction. After becoming emperor of France in 1804, Napoleon Bonaparte had to solve an extremely difficult geopolitical situation: the old European monarchies were in no hurry to recognize the legitimacy of the newly-made emperor's power, so France had to act not only by force of arms, but also by demonstrating the effectiveness of the new order by creating model states located in Germany and becoming a showcase. One of these model states was the Grand Duchy of Berg, formed on the territory of the former duchies of Cleves and Berg

in 1806. Napoleon sends his officials to the young duchy, actively carries out reforms for the development of the economy, the social sphere, as well as reforms of the army. **Materials and methods.** Newly formed military contingents recruited on the territory of the states were to take part in the conflicts of the first quarter of the XIX century, and the Grand Duchy of Berg was no exception. **Analysis.** The article considers the reflection of the participation of the Berg infantry in the Napoleonic Wars from 1807 to 1814 on the pages of the field diary of sergeant and then lieutenant

© Испанов К. А., 2023

of the 1st Infantry Regiment of the Grand Duchy of Berg P. Zimmermann. Attention is focused on the perception of Spaniards and Russians by German soldiers, on the image of the war as a whole based on the diary mentioned above. The images drawn by Zimmermann are ambivalent at first: he pays tribute to the courage, perseverance and patriotism of the Guerilliers, complains about cruelty and excesses, condemns looting by soldiers of allied units. **Result.** The tragic fate of the Berg contingent in Russia leads the author of the diary to speculate about good and evil, about combat brotherhood, about the senselessness of losses, the brutality of the Cossacks, the ingratitude of German civil officials. But the leitmotif of the whole narrative is the glorification of the honor of Berg's soldiers and officers, who did not lose their dignity in the most dangerous and difficult situations.

Введение. Столкнувшись с антифранцузскими настроениями в Европе, Наполеон Бонапарт решил действовать не только путем войны, но и путем демонстрации универсальности и эффективности нового французского порядка. Для элит германских государств путь реформ, с одной стороны, был предпочтительнее разрушительной революции, которая сотрясала столько лет Францию. С другой же стороны, перед глазами был пример Франции, которая под руководством Наполеона сумела быстро решить основные проблемы финансовой и политической стабилизации.

У Наполеона изначально не было четкого видения будущей Германии, «идея Германии» выкристаллизовывалась в его сознании постепенно, под влиянием военно-политических обстоятельств. Мы можем обнаружить три последовательных модели за десять лет: Германия 1803 г., Германия 1806 г. и Германия 1807 г. [См. подробнее: 1]

В результате реорганизации Германии, вызванной роспуском Священной Римской империи, 15 марта 1806 г., по инициативе Наполеона был образовано Великое герцогство Берг, которое было призвано (наряду с Вестфальским королевством и Франкфуртским герцогством) стать одним из «государств-моделей» [См. подробнее: 6; 9].

Оно состояло из территорий непосредственно герцогства Берг, части герцогства Клеве, княжества Эссен, сеньорий Ферден и Эльтен. Во главе новообразованного государства был поставлен Иоахим Мюрат, маршал Империи и зять Наполеона. 12 июля Великое герцогство Берг вошло в Рейнский союз. Земли великого герцогства были дополнительно увеличены за счет аннексии графства Марк, княжества-епископства Мюнстер, имперского города Дортмунд и многочисленных мелких территорий Нижнего Рейнско-Вестфальского округа [См. подробнее: 13; 14].

12 июля 1806 года герцогство официально вышло из состава Священной Римской Империи и 25 июля присоединилось к Рейнскому союзу, обязуясь выставить военный контингент из 5 000 человек (4 пехотных полка, кавалерийский полк, 5 артиллерийских рот и инженерная команда). После того, как в 1808 г. Мюрат стал королем Не-

Keywords: Napoleonic Wars, model states, the Grand Duchy of Berg, Zimmermann, the Grand Army

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00113).

For citation: Ispanov K. A. The Grand Duchy of Berg in the Napoleonic Wars in the field diary of Lieutenant Zimmermann. Humanities and law research. 2023;10(3): 375–382. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.2>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 23.06.2023.

The article was approved after reviewing: 22.07.2023.

The article was accepted for publication: 30.08.2023.

аполя, герцогство отошло племяннику Наполеона – малолетнему Наполеону-Луи, а управлялось фактически самим императором Франции через Жана-Клод Беньо [14]. Столицей герцогства стал Дюссельдорф. В ноябре 1813 г. герцогство было завоевано армиями союзников. Территории Берга, некогда отобранные у Пруссии, были ей возвращены. Оставшаяся территория 22.11.1813 помещена под управление временного генерал-губернатора Юстаса фон Грюнера (Grüner), но в 1815 г. и она была объединена с Пруссией.

Одной из важнейших задач союзников Наполеона была поставка воинских континентов в Великую армию. Войска герцогства принимали участие в кампаниях в Пруссии в 1807, в Испании с 1808 по 1813, Австрии в 1809, России в 1812 и Германии в 1813 г.

Материалы и методы. Предметом нашего сегодняшнего внимания станет отражение военных кампаний, в которых принимали участие воинские подразделения Берга, в дневнике лейтенанта первого пехотного полка Великого герцогства Берг П. Циммерманна [16, s. 9]¹. 1-й пехотный полк Великого герцогства Берг образован 24 апреля 1806 г. в Дюссельдорфе. Тогда он состоял из 4 батальонов (в каждом 8 рот по 100 человек). В августе 1806 г. полк был реорганизован по французской системе и дополнен вторым полком. Теперь полки насчитывали по три батальона из 6 рот (две из которых были элитными). Третий полк был создан в октябре 1808 г. В августе 1811 г. полки были переформатированы: теперь они состояли из двух батальонов. А из оставшихся батальонов создан четвёртый полк (два батальона из 8 рот по 120 чел. и одной резервной роты) [О составе войск Берга см.: 7, s. 53-57]².

1 Мы будем в дальнейшем ссылаться на второе издание мемуаров Циммерманна 1842 г., которое по сравнению с первым, как признавался сам автор, было значительно дополнено и расширено «анекдотами и живописными характеристиками», чтобы стать более занимательным для читателей [16, s. 9]. Среди работ историков дневник Циммерманна наиболее активно цитировался в монографии П. Хольцхаузена [11].

2 Ср.: «Молодое герцогство Берг не имело серьезных военных традиций, и поэтому офицеры в армию набирались различными путями - в основном пруссаки и

Во главе первого полка, в котором служил П. Циммерман, стоял полковник Жан-Мишель Гейтер¹. Этот полк принял участие в кампании 1807 г. в Пруссии, а затем вместе со вторым полком в кампании в Испании с 1808 по 1811 гг.

Анализ. Первоначально бергцы были отправлены в Магдебург, где получили свою униформу: белый мундир с голубыми отворотами. Учитывая тот факт, что бергцы были включены в состав французских соединений, то командование батальона получало приказы непосредственно от вышестоящего французского командования, а обучение солдат и офицеров происходило строго на французский манер. Циммерман в этой связи вспоминал: «Служба была строгой, и мы постоянно практиковались. Расквартирование нашего подразделения было поручено городским властям; получилось так, что часто у одного горожанина жило по 12–14 солдат. Однако, несмотря на это, мы жили в большом комфорте, т.к. жители максимально лояльно относились к нам, называя нас «наши солдаты», на что мы отвечали предельно строгой дисциплиной...» [16, s. 12].

В Магдебурге полк Циммерманна пробыл до 5 мая 1807 года, затем получили приказ отправиться под Данциг, осаждавшийся французами с 19 марта по 24 мая 1807 г., куда маршировали без единого дня отдыха. 24-го мая подошли к этому месту и расположились лагерем вблизи Оливского монастыря. Циммерманн писал, что «никакой еды не раздавали, так что мы страдали от нехватки всего и к тому же очень устали. На следующее утро должен был состояться штурм, но в это же время начались переговоры, закончившиеся сдачей города...» [16, s. 10]. Поэтому боевым крещением бергских пехотинцев можно назвать осаду Грауденца, куда 1-й бергский пехотный полк был отправлен через Мариенвердер (польск. Квидзын), которая длилась с 22 января 1807 г. [Подробнее об этой осаде см.: 8]. Полк прибыл к Грауденцу 29-го мая и занял деревни Садерау и Мудерау. Циммерман отмечал грамотные действия пруссаков под командованием генерала Вильгельма Рене Кубьера, наладивших успешные вылазки из крепости для разрушения

артиллерийских позиций осаждавших. Гарнизон капитулировал только после подписания Тильзитского мира, однако обложение крепости продолжалось и после заключения мира и было снято лишь 12 декабря².

Но в июле 1807 г. батальон, в котором служил Циммерман, был снят с осады Грауденца и отправлен на запад: 1 августа он оказался уже в составе франко-голландско-испанской группировки, осаждавшей Штральзунд³. Гарнизон Штральзунда состоял прежде всего из шведов: в городе находился сам король Густав IV Адольф, пользовавшийся поддержкой Великобритании, которая вела обстрел позиций Великой Армии из гава-ни. По воспоминаниям Циммерманна, выстрелы были настолько беспорядочны, что казалось, что англичане таким образом отправляют ядра для того, чтобы ими воспользовались бергцы. Видимо, это можно было считать предупредительным огнем: лейтенант отмечал в дневнике благородство шведского короля, который сообщил через парламентёров, что обрушит всю огневую мощь на солдат в траншеях в случае, если те начнут активные действия.

Вскоре после занятия 8 августа французами и их союзниками Штральзунда, бергцы были расквартированы в Померании, где они были, если верить Циммерманну, максимально гостеприимно и дружелюбно приняты. Им оказали медицинскую помощь, поскольку многие из солдат были не только ранены, но и больны: боевые действия привели к физическому и моральному истощению бойцов. Более того, командование ввело крайне строгую дисциплину относительно взаимоотношений с местным гражданским населением. Циммерманн отметил в своем дневнике: «была такая строгая дисциплина, что жалобы со стороны жителей были почти невыносимы» [16, s.12].

Но при этом Циммерманн продолжал сетовать на проблемы с продовольствием: «Доставленные продукты были плохими. <...> Поставщики, получавшие в Мекленбурге великолепный скот, по дороге меняли его на исхудавший. Я сам донес на одного из таких негодяев, и он был приговорен к десяти годам каторги...» [16, s.13]. Как отмечал лейтенант, таких нечестных на руку продавцов, старавшихся нажиться на армейских заказах, были десятки. Некачественная пища стала причиной многочисленных заболеваний солдат. Большая часть погибла не от вражеских пуль, а от плохих условий жизни. Несмотря на это, снабжение и снаряжение частей Берга мало изменилось

различного рода авантюристы. Невозможность формирования сколько-нибудь заметного офицерского состава из собственных граждан преследовало Берг на протяжении всей его истории. Офицеры же, бывшие в наличии, не имели никакой связи ни со страной, ни с солдатами, которыми они командовали, и в результате дисциплина в армии была не на высоте» [3, С. 49-56].

1 Гейтер в 14 лет поступил волонтером в швейцарский полк на французской службе; спустя год уже стал сержантом 1-го батальона, принимал участие в битве при Жемаппе, где был ранен. Позже был произведен в чин майора, находясь под командованием Жана-Шарля Дезайи, вместе с которым участвовал в битве при Аустерлице, где был ранен в бедро. В 1806 г. был повышен до полковника и отправлен на службу в Великое Герцогство Берг, где возглавил пехоту, а в 1811 г. получил звание бригадного генерала. [16, s. 8]

2 Позднее в немецкой историографии укрепится мнение, что продолжение обложения крепости Грауденц будет одним из многих фактов произвола, которому вынуждена была подчиниться поверженная Пруссия перед своим поработителем – французами [4].

3 Город был обложен дивизиями Луазона, Буде и Молитора. В ночь на 4 августа начались траншейные работы и обстрел города.

к лучшему: перед испанской кампанией многие из новобранцев, пополнивших бергские пехотных полки, не имели теплой одежды, а из головных уборов у них были лишь фуражки. Только оказавшись во Франции, где они встретили новый 1809 г., бергцы были обеспечены всем необходимым: «в Версале мы получили все необходимое» [16, s. 13–14].

В марте 1809 г. пехотинцы были расквартированы в 13 км от Средиземного моря, в Перпиньяне, где они готовились к отправке в Испанию: участвовали в смотрах, на которые приходили посмотреть и местные жители. Однако, не все население относилось положительно к солдатам. Во время одного из парадов произошла перепалка между адъютантом майором Боннером и одним немецким евреем из толпы. Последний, смотря на проходящих мимо солдат, воскликнул «Очень жаль молодых людей. Господин офицер, а сколько их всего тут?». Боннер, будучи раздраженным, крикнул «Не твоё дело, еврей». На что тот заметил: «Подожди, как только ты вернешься из Испании, мне уже будет легче их посчитать» [16, s. 18].

В Испанию полк попал в апреле 1809 г., продвигаясь по маршруту Перпиньян – Булонь – Фигерас – Бесалау, вступая мелкие стычки с каталонцами. Сам же Циммерманн тогда находился в чине сержанта [16, s. 26], попав под командование подполковника Муффа, бывшего, по замечанию автора дневника, «образцовым командиром и отцом солдатам» [16, s. 46].

Находясь на территории других немецких государств, Циммерманн не делал никаких пространственных отступлений относительно их управления или нравов жителей. Не вызвало у него больших эмоций и население Восточных Пиренеев. А вот на испанцах он заострил внимание, давая им следующее описание: «Несмотря на то, что испанцы различаются по своему происхождению, обычаям и нравам, в целом они эгоистичны, вспыльчивы, жестоки, неумолимы, подозрительны, тщеславны, гордятся своим положением, происхождениям и верой, замкнуты и суеверны. Напротив, умеренность, верность, стойкость, великодушие, любовь к чести и истине, равнодушие к внешним благам, стойкость в несчастье, доброта к чужим национальным добродетелям могут быть названы национальными добродетелями пламенную и вместе с тем холодную рефлексию, сдержанное воображение и восторженную любовь к отечеству, то по крайней мере, в своих основных чертах картина испанского национального характера» [16, s. 16].

Особенно ярко черты национального характера испанцев проявились при третьей осаде Героны, длившаяся с мая по декабрь 1809 г. Здесь наполеоновские силы осадили 5-тысячный гарнизон, возглавляемый доном Мариано Альваресом де Кастро, который передал через парламенте-

ра 12 мая, что будет вести переговоры «только посредством пушек» [16, s. 23]. Циммерманн позже напишет: «Кто бы мог ожидать в то время или хотя бы только предполагать, что это место, даже если оно уже славилось тем упорством, с которым население отражало все атаки генерала Дюэма в прошлый раз, но ныне отрезанное от всякой помощи, предоставленное самому себе и мужеству 5000 храбрецов, выдержало бы усилия 20 000 врагов еще 7 месяцев, а имя дон Альварес никогда не угаснет» [16, s. 23].

13 мая начался массированный обстрел Героны, который продлился 33 дня, принесся большие разрушения, однако Циммерманн отмечал, что «воинственный дух жиронцев не поколебался ни на йоту» [16, s. 24].

В июне-июле бергцы участвовали в штурме крепости Монжуик, оставив три роты для прикрытия артиллерийских батарей. Циммерманн вспоминал последствия провального штурма 8 июля, когда после боя в Монжуик был отправлен парламентар, которому было поручено передать просьбу разрешить эвакуацию раненных с поля боя, на что испанцы ответили тем, что в течение четверти часа добивали раненных ружейным огнем и забрасывали их камнями [16, s. 33]¹.

Циммерманн в дневнике упоминает и о женских ротах испанок, организованных в осажденном Монжуике, доном Альваресом². В обязанности этих ополченек входило оказание медицинской помощи, доставка снарядов, а некоторые из них даже оказывали вооруженное сопротивление во время штурма [16, s. 37].

Союзные силы, сражающимся плечом к плечу с бергцами Циммерманн оценивает по-разному: итальянцы занимались мародерством и отличались жестокостью: «22-го декабря 1810 г. мы отправились в Фигерас; почти все деревья вдоль дороги были украшены трупами каталонцев, которых повесили итальянцы». А вот немецкие солдаты «демонстрировали, как и везде, приверженность немецкому порядку и образцовую храбрость» [16, s. 54]. Когда перед штурмом Героны командование объявило, что солдатам будет разрешено разграбление города, командир батальона подполковник Муфф, возмущен: «Христиане 19-го столетия так не поступают, или же вы хотите, чтобы потомки запомнили нас как шайку грабителей? Пока есть справедливый Бог, он

1 О случаях жестокости испанских повстанцев вспоминал и лейтенант 1-го уланского бергского полка Херманн: «банда» испанского генерала Франсиско Эспос-и-Мине совершила налет на один населенный пункт, в котором проживала беременная жена французского генерала, испанка по происхождению. Женщина не успела уехать во Францию, как попала в руки этих монстров («Unmenschen»), которые заживо вырезали ребенка из ее тела: «мы сами видели эту только что испутившую дух несчастную жертву мести» [См. подробнее: 10].

2 В архивах Героны сохранились документы, предписывающие создать женские роты им. Святой Барбары, подписанные Альваресом.

защитит жителей Героны, сражающихся с таким благородством, и штурм не удастся»¹. О реакции рядовых солдат на это обещание и реплику их командира Циммерманн не сообщает; сам Муфф в этом сражении получил ранение в грудь и скончался². Но, надо полагать, что и рядовые бергцы были в глазах Циммерманна едва ли не образцом благочестивости.

Когда некоторых местных священников за поддержку повстанцев решили отправить во Францию, миссию конвойных поручили бергцам. Циммерманн вспоминал: «Нам, бергцам, доверили руководить перевозкой священнослужителей, и, наверное, никогда не приходилось видеть подобного каравана. Только представьте себе разную одежду, капюшоны, длинные седые бороды, большие широкие шляпы и лысины, очки и т. д. Короче говоря, это был маскарад, который производил крайне неприятное впечатление, но наши молодые солдаты, воспитанные в религиозном духе, оказывали самое уважительное отношение к достопочтенным отцам, выражая им свое искреннее сочувствие» [16, s. 52].

По пути во Францию, в тех городах, что находились под французским контролем, особенно в районе Барселоны и Бальбастро, отношение местного населения к оккупантам было достаточно миролюбиво. Некоторые из бергских солдат даже успели завести недолгие романы с местными женщинами [16, s. 62]. По прибытии в Париж, полк получил двухнедельный отдых. Также Циммерманн не забыл упомянуть, что весной 1811 г. бергцы присутствовали при крещении в Соборе Парижской Богоматери «орленка» – Наполеона II.

Когда в конце 1811 г. бергцы наконец вернулись в Дюссельдорф, их осталось «немногим больше 120 человек». При этом большая часть воинского контингента погибла не столько от боестолкновений с противником, сколько из-за болезней. Сам Циммерманн писал об этом следующее: «непростые условия жизни привели к огромному количеству болезней, что негативно сказалось не только на численности, но и на боевом духе солдат. Причины кроются в отвратительном обеспечении армии. Но, несмотря на это, бергцы имели крайне высокую дисциплину, выраженную, в соблюдении строгих приказов начальства на запрет грабежей и мародерства, что отразилось на благосклонном отношении с местным населением, помогавшим военным смягчить их крайне суровый быт пропитанием, медикаментами и периодически давая кров над головой» [16, s. 56; О болезнях в Великой армии см. также: 2].

1 Муффа заменил майор Ферх, остававшийся командиром Циммерманна вплоть до Березины, где он погибнет от ран.

2 1-й и 2-й пехотные бергские полки понесли большие потери (только при штурме городских стен в сентябре 1809 г. выбыли из строя 261 человек) и к моменту падения города их общая численность равнялась силам одного батальона.

Испанской кампанией участие Берга в европейских войнах той эпохи не закончилось. Уже вскоре после возвращения в Дюссельдорф восполнили потери пехотных полков и дополнительно доукомплектовали их артиллерией, инженерами и саперами. Сам Циммерманн был переведен в лейтенанты. По расписанию на 3 сентября 1812 г. соединения из великого герцогства Берг (7 линейных пехотных батальонов и 12 орудий) под общей командой генерала Ж.-М. Гейтера вошли в состав 1-й бригады генерала Ф.-Э. Дама в 26-й дивизии генерала Г. В. Дандельса в IX-м армейском корпусе под командованием маршала К.-П. Виктора.

Основные события похода 1812 г. Циммерманн описывал крайне скупко, оставляя в своем походном дневнике короткие записи о пройденных населенных пунктах: «12-го сентября наступило затишье в лесу; далее марш продолжался 13-го числа до Молодечно, 14-го – до Радошковичи и 15-го – до Минска, где солдаты разбили лагерь в лесу и нашли много дикого меда; 16-го – затишье, 17-го – до Смолевичи и 18-го – до Борисова на Березине. Здесь нас разместили по домам, а с 19-го по 24-е мы прошли через Бодр, Людчину, Барановичи и Оршу, где переправились через Днепр, который отсюда поворачивает к Черному морю»³ [16, s. 74].

Более подробно лейтенант описал остановку в Смоленске, дав крайне нелицеприятную характеристику месту пребывания: «Нас поселили по домам ротами в пригороде, если можно иначе назвать убогую деревушку деревянных лачуг. Этот город был ужасно разрушен и почти полностью покинут жителями; однако там хранились скудные запасы, и мы получали сухари и мясо. Бергцы оставались здесь до 11 октября»⁴ [16, s. 75].

20 октября 9-й корпус направлен на помощь войскам Л. Гувьон Сен-Сира, действовавшим на Петербургском направлении. Через Рудню и Бабиновичи полк Циммерманна вышел к Витебску, где 9-й корпус соединился со 2-м корпусом Великой армии: «2-й корпус под командованием Сен-Сира был оттеснен Витгенштейном из Полоцка и подвергся преследованию. Сам Сен-Сир был ранен, но, поскольку его генералы не могли договориться о его преемнике, <...> просил сохранить командование за собой» [16, s. 75]⁵. Но все же 21 октября 1812 г. генерал К.Ж.А. Легран заменил маршала Сен-Сира на посту командира 2-го корпуса.

18(30) октября 2-й и 9-й корпуса соединились у деревни Чашники, где на следующий день произошел бой между авангардом Витгенштейна

3 9-й корпус 19(31) августа двинут через Ковно, Вильно, Минск и Оршу в Смоленск, куда прибыл 15(27) сентября.

4 29 сентября (11 октября) корпус был рассредоточен по Смоленской губернии.

5 После ранения Удино командование 2-м корпусом принял Сен-Сир, который также был ранен под Полоцком, но остался командовать корпусом.

и корпусом Леграна. Циммерманн полагал, что позиция атаковавших русских была не самой лучшей и для них все могло бы кончиться плохо, если бы Легран и Виктор действовали более согласованно. А так, понеся потери, французы стали отступать на Лепель и Сенно [16, s. 75]¹. Оттеснить Витгенштейна за линию Двины не удалось, опасность тыловым коммуникациям французской армии еще более усилилась.

Хотя бергские части в бою у Чашниках оставались в резерве, отступление оказало на них неблагоприятное моральное воздействие. Циммерманн в своем дневнике отмечает большое количество различных болезней, выкашивавших очень многих солдат и офицеров. Он, как и оценивая потери на Пиренейском полуострове, считал, что эпидемии и болезни были вызваны проблемами со снабжением, плохим питанием и переменчивым климатом: «установилась крайне противная погода: земля раскисала, так что пехота часто оказывалась по икры в грязи, а их и без того плохая обувь разваливалась. Это было тем более ужасно, что об отдыхе нельзя было даже думать. Бергцы шли в арьергарде, и кавалерия Витгенштейна ни на минуту не отвлекалась от преследования» [16, s. 80].

Большое впечатление произвел на лейтенанта вид отступавших из Москвы по Смоленской дороге частей Великой армии, с которыми бергцы встретились 23–24 ноября. Циммерманн сравнил отступавших солдат с восставшими из могил скелетами. Большая часть была вообще без оружия, а те, кто имели ружья, использовали их в качестве посоха для опоры. Видел Циммерманн якобы и самого Наполеона: «Наконец появился император в окружении частей своей старой гвардии и генерального штаба; при его появлении 9-й корпус торжественно крикнул: «vive l'Empereur». Вероятно, Наполеон давно уже не слышал этого возгласа, и, хотя сразу же поблагодарил приветствовавших его, но остался мрачным: казалось, он хотел упрекнуть 9-й корпус в том, что тот не уничтожил Витгенштейна и не обеспечил ему более надежное прикрытие для отступления» [16, s. 81].

Переправе через Березину Циммерманн посвятил отдельную главу: «28 ноября Витгенштейн появился на высотах, и его артиллерия начала обстреливать переправу, произошел самый ужасный беспорядок. Задние ряды теснили передние, более сильные теснили более слабых, и возник такой ужасный шум, что все просьбы и приказы старших офицеров были безрезультатны. Многие женщины и дети покинули свои повозки, чтобы пойти пешком; теперь на них накинута всякое отребье и началась страшная драка из-за содержимого обозов: к сожалению, не было недостатка в постыдных делах» [16, s. 82].

Однако, описывая страшную давку, происходившую на переправах, Циммерманн отмечает и проявления человечности: автор дневника наблюдал солдат и офицеров, несших на себе раненных товарищей, или впрягавшихся в повозки. Причем подобная гуманность проявлялась не только в спасении своих боевых товарищей, но в спасении гражданских: один из артиллеристов увидел, как на середине реки перевернулась лодка, перевозившая женщину с двумя детьми; он прыгнул в ледяную воду, сумев спасти одного из детей. Далее он вспоминает, как баденцы помогли переправиться раненному офицеру и его жене, перевезя их через реку. Таких случаев, уверял Циммерманн, было много [16, s. 80].

Судьба самих бергцев прикрывавших переправу, была трагична. Циммерманн писал, что «офицеры вооружились ружьями своих павших солдат и сражались, и командовали одновременно. Кровавый бой продолжался около 5 часов» [16, s. 80]. К вечеру 28 ноября среди бергцев осталось 150 чел., способных сражаться, среди находившихся рядом с ними баденцев – около 200. Погибло много офицеров, среди которых был и полковник Ферх. Генерал Гейтер потерял в этом сражении руку. Но на этом потери не закончились: из-за наступивших морозов многие солдаты умирали от истощения сил и обморожения [16, s. 91].

Циммерманн отмечал, что между немецкими контингентами, сражавшимися плечом к плечу при переправе через Березину, сложились отношения боевого товарищества. Когда баденцы раздобыли где-то несколько фунтов муки, то они по-братски поделились ею с бергцами, у которых были проблемы с продовольствием. Также поступил и один вюртембергский офицер, встретившийся Циммерманну с его товарищем: безвозмездно поделился припасами. Хлебом делились с бергцами и солдаты из Липпе-Детмольда. Добрых слов удостоились в записях бергского лейтенанта пастор, который подарил ему новый комплект одежды и лечил его обморожение, и один чиновник из Кёнигсберга, которого он спас в 1807 г. от нападков пьяного солдата, а теперь тот помог Циммерманну в бедственном положении [16, s. 94]².

В декабре 1813 г. Циммерманну довелось столкнуться с брутальностью казаков. В целом он с уважением писал о русской армии, но казаки вызывали у него трепет. Эти «орды, со смертоносным криком «ура!» атаковали Иоганнисбург (польск. Пиш) и ограбили немцев: «К несчастью, у меня было еще кольцо с бриллиантом на мизинце правой руки; пальцы, распухшие от холода, почти не позволяли стянуть его. Один казак, который собирался полностью ограбить меня, заметил это кольцо, и когда я дал ему понять, что снять его невозможно, он вытащил старый нож,

1 Сен-Сир также полагал, что Виктор в бою у Чашниках должен был поддержать корпус Леграна и перейти в общее наступление.

2 Наставлениям о том, что солдату стоит совершать добрые поступки, которые потом вернуться к нему большим добром, в полевом дневнике посвящен отдельный абзац. [16, s. 94]

демонстрируя, что готов отрезать палец вместе с кольцом. Я попросил его подождать минутку, сунул палец в рот, и мне все же удалось, правда, с некоторой потерей кожи, снять его; мой дорогой крест, который я всегда носил на шее, тоже попал в жадные лапы этого грубого казака» [16, s. 92].

Результаты. С конца декабря 1812 г. до 9 января 1813 г. остатки бергских войск находились в Мариенвердере. Вскоре, вернувшиеся из России офицеры были мобилизованы для подавления антифранцузского восстания, получившего название «Knüppelrussen», которое, согласно записям Циммерманна, «без труда было подавлено» [16, s. 106]. В дальнейшем бергцы были отправлены в крепость Шербур, где находились до марта 1814, откуда вернулись в Дюссельдорф в мае этого же года. Циммерманн отметил потери своих сограждан: «Из семи батальонов пехоты и одного батальона артиллерии только 64 офицера и 130 унтер-офицеров, и рядовых вернулись домой в самом жалком состоянии» [16, s. 100]. При этом не все из них даже видели Россию: многие еще ранее оказались в госпиталях в Восточной Пруссии.

12 Ноября (31 Октября) 1813 г. Дюссельдорф был занят частями корпуса Винцингероде, территория герцогства передана под управление

временного генерал-губернатора. Как встречали в новых условиях дюссельдорфцы своих ветеранов? В записях Циммерманна сквозит разочарование: «нас считали чужаками, а иногда даже предателями» [16, s. 108]. Представители новой администрации, некоторые из которых ранее служили французам, даже не организовали хотя бы торжественный обед с вернувшимися с войны офицерами: «казалось, кто-то хотел скрыть случившуюся огромную трагедию или стыдился ее» [16, s. 98]. Циммерманн вынужден оправдываться: «Мы выполняли только свой долг, но эти господа не хотели признавать, что верное выполнение долга является добродетелью солдата при любых обстоятельствах» [16, s. 104].

Дневник Циммерманна заканчивается следующими словами: «Это был печальный конец войск, которая участвовала в кампаниях 1806, 1807, 1808, 1809, 1810, 1811 в 1812 году он прославился и удостоился высокой похвалы от командующих некоторых армий того времени, а некоторые из перечисленных выше солдат и офицеров были удостоены наград за свою храбрость, зачастую после смерти» [16, s. 111].

Литература

1. Гладышев А. В. Наполеон и границы Германии // Феномен границ в истории и исторической памяти. Материалы Международной научной конференции (14–17 октября 2021 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 135–148.
2. Гладышев А. В. Прощальный «дар» Великой армии: эпидемия тифа в Европе 1813–1814 гг. // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021 (а). С. 91–144.
3. Копылов Н. А. «Нашествие двенадцати языков»: война 1812 года глазами солдат-иностранцев «Великой армии» // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 49–56.
4. Леттов-Форбек О. История войны 1806–1807 г. В 4-х т. Варшава: Тип. Окр. штаба, 1895.
5. Bell W. Der Aufstand der «Knüppelrussen» im Bergischen Land // Dreher B., Engelbrecht J (Hg.) Das Herzogtum Berg 1794–1815. Düsseldorf, 1985. s. 85–92.
6. Dietz B. (Hg.). Das Großherzogtum Berg als napoleonischer Modellstaat. Eine regionalhistorische Zwischenbilanz. Köln, 1995.
7. Dreher B. Großherzoglich-bergische Truppen 1806-1813 // Engelbrecht J. (Hg.). Das Herzogtum Berg 1794–1815. Düsseldorf, 1985.
8. Fischer P. Feste Graudienz 1807 unter Gouverneur de Courbiere – Geschichte der Blockade und Belagerung. Graudienz, 1907.
9. Ham R., Kandil M. Die napoleonischen Modellstaaten // Brandt P. (Hg.). Handbuch der Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert. Institutionen und Rechtspraxis im gesellschaftlichen Wandel. Bd. 1: Um 1800. Bonn, 2006. s. 684–713.
10. Herrmann. Die bergische Kavallerie, oder kurzgesasste Schilderung der Schicksale dieses Truppenkorps in Spanien und Sachsen. Dusseldorf, 1842.
11. Holzhausen P. Die Deutschen in Russland 1812: Leben und Leiden auf der moskauer Heerfahrt. Berlin, 1912.
12. Iskul' S.N. Der Aufstand im Großherzogtum Berg gegen Napoleon im Jahre. 1813 // Bergisches Geschichtsverein. Bd. 92. 1986. s. 57–68.
13. Junk H.-K. Das Großherzogtum Berg. Zur Territorialgeschichte des Rheinlandes und Westfalens in napoleonischer Zeit // Westfälische Forschungen. 1983. № 33. s. 29–83.
14. Junk H.-K. Grundzüge der Territorialentwicklung des Großherzogtums Berg (1806-1813) // Dietz B. (Hg.). Op. cit. s. 40–53.
15. Junk H.-K. Verwaltung und Verwalter des Großherzogtums Berg // Schmidt Ch. Das Großherzogtum Berg 1806–1813. Eine Studie zur französischen Vorherrschaft in Deutschland unter Napoleon I. Aisch, 1999. s. 438–491.
16. Zimmermann P. Erinnerungen aus den Feldzügen der bergischen Truppen in Spanien und Russland. Dusseldorf, 1842.

References

1. Gladyshev A. V. Napoleon and the borders of Germany in The phenomenon of borders in history and historical memory. Materials of the International Scientific Conference (October 14-17, 2021). Stavropol: Publishing House of NCFU, 2021. p. 135–148. (In Russ.).
2. Gladyshev A. V. The farewell «gift» of the Great Army: the typhus epidemic in Europe 1813–1814 in French Yearbook. 2021. Epidemics in the history of France. Moscow: IWH RAS, 2021. p. 91–144. (In Russ.).
3. Kopylov N. A. «Invasion of two dozen languages»: the War of 1812 through the eyes of foreign soldiers of the «Great Army». Vestnik of MGIMO University = Bulletin of MGIMO University. 2012;4 (25): 49–56 (In Russ.).

4. Lettov-Forbek O. The History of the War of 1806-1807 In 4 volumes Warsaw, 1895. (In Russ.).
5. Bell W. The uprising of the «Knüppelrussen» in the Bergisches Land // Dreher B., Engelbrecht J (ed.) The Duchy of Berg 1794–1815. Düsseldorf, 1985. pp. 85-92.
6. Dietz B. (Ed.). The Grand Duchy of Berg as a Napoleonic model state. A regional historical interim report. Cologne, 1995.
7. Dreher B. Grand Ducal Bergian troops 1806 – 1813 in Engelbrecht J. (Ed.). The Duchy of Berg 1794–1815. Düsseldorf, 1985.
8. Fischer P. Feste Graudienz 1807 under Gouverneur de Courbiere – History of the blockade and siege. Graudenz, 1907.
9. Ham R., Kandil M. The Napoleonic Model States in Brandt P. (ed.). Handbook of Constitutional History in the 19th century. Institutions and legal practice in the context of social change. Bd. 1: Around 1800. Bonn, 2006. pp. 684-713.
10. Herrmann. The Bergische Kavallerie, or brief description of the fates of this troop corps in Spain and Saxony. Dusseldorf, 1842.
11. Holzhausen P. The Germans in Russia 1812: Life and suffering on the Moscow army cruise. Berlin, 1912.
12. Iskjul' S. N. The uprising in the Grand Duchy of Berg against Napoleon in the year. 1813 in Bergisches Geschichtsverein. Bd. 92. 1986. pp. 57–68.
13. Junk H.-K. The Grand Duchy of Berg. On the territorial history of the Rhineland and Westphalia. Napoleonic times in Westphalian research. 1983; 33 : 29–83.
14. Junk H.-K. Basic features of the territorial development of the Grand Duchy of Berg (1806–1813) in Dietz B. (ed.). Op. cit. PP. 40–53.
15. Junk H.-K. Administration and Administrator of the Grand Duchy of Berg in Schmidt Ch. The Grand Duchy of Berg 1806–1813. A study of French rule in Germany under Napoleon I. Aisch, 1999. pp. 438–491.
16. Zimmermann P. Memoirs from the campaigns of the bergian troops in Spain and Russia. Dusseldorf, 1842.